

Горбань А.В.**УДК 316.3:172+130.1****ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Идея гражданского общества обретает особую актуальность в современных условиях развития социума, сопровождающихся глобализацией мира, антропологическим кризисом, поисками устойчивой модели развития человечества, угрожающего перекося в системе «природа–общество–человек». Перемены на рубеже веков привели к активному поиску достойного ответа очередному историческому вызову, а также к выработке ценностных ориентиров, отражающих преемственность исторического развития.

Одной из моделей адекватного ответа на исторические вызовы является идея гражданского общества, как объединения свободных социально активных индивидов, реализующих свои собственные и общественные интересы в рамках общественного согласия посредством участия в местном самоуправлении на основе толерантности, диалога, компромисса и партнерства [1, с. 3-8].

Важнейшей составляющей гражданского общества является суверенная личность как высшая ценность общественного развития [2, с. 216-260].

Одним из важных факторов анализа социальной реальности, его отправной точкой является положение и качество человека в обществе. Любой общественный строй должен быть охарактеризован не только со стороны его социальной структуры, но и через тот тип человека, который им создается и воспроизводится, становясь основой всех общественных действий и процессов. Конкретная человеческая личность в ее устоявшихся самоопределениях, особенный человеческий тип становится одной из главных проекций социальной реальности, и вместе с тем – одним из главных принципов ее существования. Традиция рассмотрения общественного строя через тип человека, созданный им, была заложена еще Платоном [3].

Для гражданского общества ситуация человеческого бытия имеет особое значение, поскольку гражданский строй делает самоопределяющуюся личность отправной точкой и основой всех общественных процессов. Суверенная личность, гражданин – есть главный элемент гражданского общества.

Носителем прав в большинстве исторически известных обществ является не личность, а социальное сообщество, представленное сословием, корпорацией, кланом и т.п. В таком случае права принадлежат не человеческой личности, а социальной роли, закрепляющей положение конкретного человека в обществе. Даже «в античном мире личная свобода, – пишет И. Берлин, – похоже, почти не обсуждалась как осознанный политический идеал...» [4, с. 66].

Идея гражданского общества возникает в начале Нового времени как антитезис иерархизированному феодальному строю, социальные расслоения и диспозиции которого вписывались в общую сакрализованную картину мира, получая в ней свою «священную легитимацию». Общество средних веков – это часть «богом данного» мироустройства, общий сверхличностный уклад бытия, где каждый человек, каждый его участник – священник, ремесленник, крестьянин, сеньор, купец, монах и т.п. – занимают свое устоявшееся, предопределенное место, определяющее смысл и содержание их бытия. Судьба каждой человеческой личности разворачивается в соответствии с тем социальным («освященным») местом, которое она занимает; все ее самоопределение сводится к аутентичному воссозданию смысла существования, предусмотренного этим топосом. Даже определенная возможность «социального дрейфа», то есть изменения своего общественного статуса, которая, вроде бы, делает человеческую личность автономнее в своем бытии, не меняет суть сложившейся ситуации. Поэтому в целом общественный строй выглядит как исконно богом данный уклад бытия – священный порядок, который человеческая воля способна лишь принять и наследовать, но никоим образом не распоряжаться им.

Вопреки этому онтологическому принципу, гражданское общество отстаивает принципиально иную основу социальности. Его идеологи выдвигают идею общественного договора, который заключают люди для того, чтобы упорядочить свою совместную жизнь и справиться с общими делами. Первым, решающим, основополагающим принципом гражданского общества является понимание, а затем и существование социума как договора, общего соглашения, охватывающего всех членов общества и составляющего основу их взаимного общения и взаимодействия.

Вместе с тем, такое радикальное переосмысление общества не могло состояться без соответствующего переосмысления феномена человека – его возможностей, онтологического статуса, качеств бытия. Такое новоевропейское переосмысление человека закладывается гуманистической мыслью эпохи Ренессанса. Новый, гуманистический принцип человеческого бытия обрел классическое выражение в «Речи о достоинстве человека» П. делла Мирандоллы [5, с. 507]. Сформулированное в ней понимание человеческой природы послужило началом эмансипации человеческой личности – процесса, силой которого создается новый европейский человек, а с ним и принципиально новая диспозиция бытия. В определенном смысле, гражданское общество можно считать продуктом этого нового положения человека – его общественным следствием, оформленным и закрепленным в пространстве социальных форм.

Впрочем, подобное противопоставление человека и общества как «обуславливающего» и «обусловленного» является искусственным, так же, как искусственной является и редукция гражданского общества к сугубо социальному измерению. В реальной действительности человек и ситуация его бытия неотъемлемы от общества, как и общество является неотъемлемым от человека. Поэтому, когда речь идет о гражданском обществе, то подразумевается не только абстрактное социальное устройство, но и положение человека, и качества людей, делающие его возможным.

Новоевропейская эмансипация личности, социальным воплощением и гарантом которой стало гражданское общество, прошла три главных стадии [2, с. 226-232]. Обоснование эмансипации

гуманистической мыслью лишь предопределило главный вектор процесса, актуализировало проблему переосмысления и преобразования основ человеческого бытия. Первой стадией стала христианская Реформация, начатая Мартином Лютером. Весь иерархизированный мир феодализма был, прежде всего, не системой социальных отношений, а мировым сакральным порядком, освященным религией и церковным авторитетом. Поэтому денонсация религиозных установок могла состояться лишь силой внутреннего религиозного движения, что и было совершено христианской Реформацией.

Второй стадией новоевропейской эмансипации личности стало современное философско-мировоззренческое переосмысление человека и его бытия, начатое трудами Ф.Бекона и Р.Декарта. Суть их философии, невзирая на отдельные отличия в составляющих ее учениях, можно обозначить как новый европейский рационализм. Каждая цивилизация имеет свою метафизическую основу и именно такой основой новоевропейской цивилизации, а, следовательно, и гражданского общества, стала новая европейская рациональность и философия, обосновавшая ее мировоззренческие принципы.

Наконец, третьей стадией можно считать выдвигание и обоснование нового социального проекта, в соответствии с которым следовало преобразовать все общество. На этой стадии процесс эмансипации личности, пройдя этапы духовного и теоретического высвобождения человека, приобретает действенность социальных преобразований. Процесс разворачивается от изменения сознания к действию регулятива общественной практики. Таким образом, стадии новоевропейской эмансипации личности, ставшей основой становления гражданского общества, последовательно воплотились в религиозный догмат (лютеровское «*sola fide*»), метафизический принцип (картезианское «*ego cogito*») и социальный проект (просветительский «*contract social*»).

Как уже было отмечено, идея гражданского общества зарождалась в виде общественного договора. Поэтому тезис о суверенной личности как основе гражданского общества можно считать доказанным, если сама идея организации общества как договора будет требовать идеи такой личности и определенным образом исходить из нее.

Когда речь идет о принципе суверенности человеческой личности, то под ним понимается нечто более весомое, нежели простое рассмотрение человека как такового: свободного и самоопределяющегося. Само по себе такое утверждение не имеет существенного теоретического и культурного значения. Человек в своей суверенности должен быть соответствующим образом метафизически обоснован. Только тогда его суверенность и значение как автономного бытия может быть приняты во внимание. Классической формой метафизического обоснования автономии человеческой личности стало учение Декарта и его принцип «*ego cogito*» – именно им теоретически обосновывалась идея суверенной личности. Эмансипация личности в новоевропейский период последовательно обнаруживает внутреннюю и необходимую связь между идеей «*ego cogito*» и идеей «*contract social*». Это не просто разные стадии единой по смыслу культурно-исторической трансформации, а крайне показательное превращение метафизического принципа в социальный проект.

В метафизическом принципе «я мыслю, следовательно, существую» конституируется воля к истине, в итоге приводящая к достоверности саморефлектирующего субъекта: фактически к выводу о самооснованности, онтологической изначальности человека как разумного (мыслящего) существа. Этим «*ego*» наглядно и убедительно продемонстрировало и утвердило свою онтологическую автономию.

Если перевести автономию личности и свойственную ей способность рефлексии на язык права, то мы получим свободную волю и вменяемость. Таким образом, картезианское обоснование «*ego*» стало основной и необходимой предпосылкой для конституирования общей жизни людей на основе договорного фактора. Впервые, и только на основе автономии личности, общая жизнь становится жизнью совместной, которая основывается не на сверхиндивидуальной тотальности общества, а на общем соглашении всех со всеми, всех с каждым, и каждого со всеми [2, с. 244-256].

Именно такое соглашение лежит в основе теории общественного договора. *Contract social* – не отвлеченное выражение социальности или публичности. Это конкретный проект переустройства совместной жизни людей, конечной целью которого является создание гражданского общества. Ключевая фигура *contract social* – «природный человек», то есть человек в своих природенных, естественным образом данных качествах. Первое из этих качеств – равенство людей от природы, из чего, по Гоббсу, возникает война всех против всех, прекратить которую должен общественный договор [6, с. 98]. В итоге, содержание общественного договора исходит из собственной природы человека и имеет общей целью сохранение человеческой жизни. Здесь имеем ту же очевидность, равную разумности, что и у Декарта. Естественный человек *contract social* – это декартовский самосознающий субъект с очевидностями, открывающимися ему в свете разума посредством действия строгого метода.

В данном случае такой очевидностью становятся естественные законы жизни людей, которые выражают их природу и определяют содержание общественного договора. Три ключевые идеи Нового времени – естественности (природы), субъективности (личности) и рациональности (разума) – соединяются при этом в единое целое.

Таким образом, внутренняя связь между обоснованием самоуправляющейся личности в форме *ego cogito* и организацию человеческой общности в виде *contract social*, доказывает, что суверенная личность составляет конститутивный фактор гражданского общества и является одним из его главных принципов.

Автором идеи общественного договора считается нидерландский мыслитель Гуго Гроций. В своем труде «О праве войны и мира» он впервые выдвигает идею естественного состояния людей. Благодаря единству человеческой природы, считает Г. Гроций, можно выделить базовые нормы морали и права,

признаваемые абсолютно всеми, даже наименее цивилизованными народами. Эти нормы и составляют комплекс естественных свойств людей, которые должны быть признаны как неотъемлемые от человека права. К таким свойствам человеческой природы принадлежит стремление людей объединиться в общество. По общему согласию возникает гражданское общество (*societas civilis*), основателями которого становятся отдельные индивиды, решившие жить совместно.

Затем английский философ Томас Гоббс в своем «Левиафане, или Материи, форме и власти государства церковного и гражданского», выдвигает ключевой посыл: «В природном состоянии человек имеет право на все» [6, с. 99], поскольку естественным человеком руководит лишь его собственный интерес, который ничем не ограничивается. Однако это общее естественное право вступает в противоречие с другим главным правом и стремлением человека – к жизни. Следовательно, возникает необходимость соглашения между людьми, гарантирующего им возможность общения, совместной жизни и мирной реализации собственных интересов. Эту функцию выполняет общественный договор, сформулированный английским философом в виде двадцати естественных законов, призванных составить основу человеческой общности.

Современник Т. Гоббса Джон Локк в произведении «Два трактата о правлении» несколько иначе изображает генезис гражданского общества. А именно, конкретизирует понятие естественного права человека с помощью понятия собственности. Каждый человек имеет естественную власть «не только охранять свою собственность, то есть свою жизнь, свободу и имущество, от повреждений и посягательств со стороны других людей, но также судить и наказывать других за нарушение этого закона ... Политическое общество налицо там и только там, где каждый из его членов отказался от этой естественной власти, передав ее в руки общества во всех случаях, которые не препятствуют ему обращаться за защитой к закону, установленному этим обществом» [7, с. 310-311]. В отличие от Т. Гоббса, согласно которому люди начальным актом волеизъявления передают распоряжение и охрану своих естественных прав государству в лице абсолютного монарха, Дж. Локк ограничивает это поручение лишь определенной частью прав, необходимых для налаживания мирного общения между людьми и для реализации их общих интересов. Для него главная «цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из-за того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле» [7, с. 312].

Известный французский философ Шарль-Луи Монтескье отрицал «войну всех против всех» как природное, естественное состояние людей. Для него первым естественным законом людей является мир, а четвертым – желание жить обществом. Мыслитель писал: «Животные, у которых интересы разрознены, всегда вредят друг другу. Лишь человек создан для того, чтобы жить в обществе и люди ничего не теряют от того, что их интересы разные» [8, с. 166]. Философ указывает на то, что договор только тогда отвечает своей природе, когда обе стороны имеют соответствующие обязательства и контроль над их выполнением. Он отмечает: «Народ назначил правителя согласно договору, и настоящий договор должен выполняться; правитель представляет народ только так, как это угодно народу» [8, с. 194]. Таким образом, у Ш.-Л. Монтескье появляется важная идея подчинения государства обществу и его отчетности перед последним, чем значение личности в системе гражданского общества еще сильнее подчеркивается.

Своего классического вида теория общественного договора достигает у Жан-Жака Руссо. В его произведении «Об общественном договоре» идея общественного договора и гражданского общества становится важным фактором общественного сознания. Ж.-Ж. Руссо подытоживает наработки своих предшественников. Французский мыслитель обосновывает самоуправление личности и ее ключевую роль в создании гражданского общества. Основой теории общественного договора является тезис о том, что «... поскольку ни один человек не имеет естественной власти над подобными себе и поскольку сила не создает никакого права, то выходит, что основой любой законной власти могут быть только соглашения» [9, с. 155]. Исходя из этого, все отношения в обществе – между частными лицами, в семье, между властью и подданными, между субъектами хозяйствования и т.п. – строятся исключительно как соглашения. Договор, контракт, соблюдение четко определенных обязательств сторон, становится универсальной формой общественной жизни. Следовательно, общество в целом появляется как грандиозное, сложное, разнообразное, многослойное соглашение между людьми и созданными ими институтами.

Логическое завершение такого видения сформулировано И. Кантом. В его «Критике практического разума» общественный договор превращается в регулятивную идею, подчиняющую себе поведение индивида. Выражением этого стал известный кантовский категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла служить основой всеобщего законодательства». Согласно И. Канту, человек имеет долг жить, словно бы постоянно создавая и воспроизводя общественный договор, который способен охватить всех людей. Тем самым конкретная личность фактически отождествляется со всеобщим субъектом.

Параллельно с развитием теории общественного договора идет процесс вовлечения идеи суверенной личности и ее неотъемлемых прав в политико-правовую практику. Первым историческим актом такого рода можно считать английский «Билль о правах», принятый в 1689 г. и подытоживший результаты Английской буржуазной революции XVII века. Его преемниками стали американский «Билль о правах» 1789-93 гг. и «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. Великой Французской революции. Названными актами и соответствующими социальными преобразованиями гражданское общество превращалось из социального проекта (каким была теория общественного договора) в реальный общественный строй [10]

Таким образом, суверенная человеческая личность составляет исходный момент и главный фактор существования гражданского общества. Основой онтологической автономии и суверенности личности

является наличие у нее комплекса неотъемлемых прав, которые по самой своей природе не предоставляются волей общества или государства, а сами служат той почвой и основой, на которой строится как общество, так и государство. Комплекс неотъемлемых прав личности сохраняет свою регламентирующую роль и для современного гражданского общества. Для этого достаточно, чтобы неотъемлемые права личности были признаны обществом и властью в качестве исходных принципов всех общественных отношений. О том, что такое признание стало на сегодня нормой существования мирового сообщества и признаком принадлежности к цивилизованному миру, свидетельствует принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. «Всеобщей декларации прав человека» и других международных конвенций в этой сфере.

Смыслом государства в рамках идеи гражданского общества становится гарантия неприкосновенности и осуществление неотъемлемых прав личности, в тех пределах, в каких вообще имеет право действовать власть. Тем самым государство подчиняется праву, а общество получает преимущество и приоритет над государством. Примат общества над государством означает, что человек предоставлен себе и собственной воле, которую может свободно осуществлять в пределах общих формальных соглашений, воплощением чего является законодательство.

Суверенность личности играет решающую роль в системе гражданского общества, являясь основой этого общественного строя. Обращение к человеку при анализе гражданского общества или процессов его становления имеет важнейшее значение, так как представляет собой ключевой фактор его существования и развития.

Источники и литература:

1. Гражданское общество : истоки и современность : коллективная монография / науч. ред.: И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. – СПб. : Юридический центр ПРЕСС, 2006. – 492 с.
2. Швецова А. В. Суверенность личности как базовое основание гражданского общества / А. В. Швецова, В. В. Шамрай // Гражданское общество в условиях глобализации XXI века : коллективная монография / науч. ред.: проф. И. И. Кальной, доц. А. В. Горбань. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2011. – С. 218-260.
3. Платон. Государство / Платон // Сочинения : в 4-х т. / Платон. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 79-420.
4. Берлин И. Чотири есе про свободу / І. Берлін. – К. : Основи, 1994. – 272 с.
5. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека / Пико делла Мирандола // История эстетики. Памятники эстетической мысли : т. 1. – М., 1962. – С. 506-513.
6. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс // Сочинения : в 2-х т. / Т. Гоббс. – М., 1991. – Т. 2. – С. 3-546.
7. Локк Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Сочинения : в 3-х т. / Д. Локк. – Т. 3. – С. 135-406.
8. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955. – С. 159-734.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо // Избранные произведения / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Наука, 1969. – С. 151-256.
10. Права человека : сб. междунар. документов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 205 с.

Бешта И.А.

УДК 101:572.028

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Современный мир отличается стремлением людей к интеграции, осознанию целостности мира, его хрупкости и непредсказуемости воздействия природы на человечество в целом, и этому свидетельство – природные катаклизмы, вооруженные конфликты и экономические кризисы, ведущие человечество к самоуничтожению.

Мы все больше говорим о глобализации, создании единого экономического пространства, забывая о том, что для человечества, как и для отдельного индивида, тема идентичности остается чисто субъективным понятием. Отсюда, стремление к единству парадоксально не уживается со стремлением к самоопределению, автономии и уникальности, как отдельной личности, так и отдельных наций, этносов и государств.

Государства, строящие отношения с другими субъектами политики на принципах национальной идеи и уникальности своей нации, обречены к самоуничтожению, и история знает немало таких примеров.

Похожая ситуация сложилась в различных регионах Украины, претендующих на национальную преемственность и не признающих другие регионы. В автономной республике Крым ситуация с идентичностью еще более сложная, что обусловлено политичностью региона, с одной стороны и претензией крымских татар на создание татарской автономии, с другой.

Таким образом, можно сказать, что идентичность, как осознание индивидом своей принадлежности к чему-либо или кому-либо, порождает кризисную ситуацию развития и взаимодействия мирового сообщества, основанную на идее глобализации и интеграции.

Актуальность темы идентичности и выявление условий ее формирования, обусловлена тем, что для Украины, с ее уникальными культурно-историческими территориальными составляющими (запад, восток и юг государства), настоящая тема является недостаточно разработанной, поскольку именно различия в